

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КЛИМАТЕ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО В ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ*

Важное место в исследовании экологии Черного моря по праву должно было бы занимать изучение колебаний климата в припонтийском регионе как в древности, так и в средние века (привлечение средневекового материала необходимо хотя бы для того, чтобы определить примерную периодичность этих колебаний). Однако обобщающих работ по данной теме не появлялось уже давно – по-видимому, оттого что весь имеющийся скудный материал кажется уже исчерпанным. Между тем, в этой области еще возможны новые открытия, о чем красноречиво свидетельствует публикуемый ниже небольшой греческий текст, посвященный уникальному климатическому явлению – замерзанию Босфора Фракийского в IX в. до н.э.

Отрывок, о котором идет речь, составляет часть произведения, озаглавленного «Повесть, рассказывающая о святых и честных иконах и о том, как и по какой причине святая Божия соборная и Великая¹ Церковь приняла ежегодно справлять Православие в первую неделю Святого Поста» (далее для краткости «Повесть о свв. иконах»), которое было издано первоначально Ф. Комбефисом² по одному парижскому кодексу и значится в *Bibliotheca Hagiographica Graeca* под № 1734³. Текст московской рукописи ГИМ Греч. 395 указан Ф. Алякзном в 1984 г. под тем же номером в качестве варианта (с другим *incipit*)⁴. Рукописная традиция этого памятника невероятно запутана и представлена явно большим количеством разновидностей, нежели отражено (и могло быть отражено) в BHG. Изучение этой традиции, по возможности, выявление архетипа и его источниковедческая оценка представляют собой масштабную исследовательскую задачу, которую автор настоящей работы попытается решить в ближайшие годы.

В довольно значительном числе рукописей текст «Повести» помимо мелких разночтений с изданием Комбефиса содержит ряд чрезвычайно важных отличий, позволяющих говорить о независимой редакции. Более того, эти отличия – не литературного, а фактического свойства и потому требуют тщательного анализа с точки зрения соответствия историческим реалиям и сведениям, сообщаемым другими источниками. Например, в перечисленных ниже кодексах совершенно по-иному описан маршрут торжественной процессии 11 марта 843 г., в то самое первое восхождение Великого Поста, когда было официально восстановлено почитание икон и положен конец второму периоду иконоборчества (815–843)⁵. Сейчас речь пойдет о другом фрагменте, по всей вероятности, интерполированном, который отсутствует у Комбефиса и впервые был опубликован мною⁶.

Короткий текст о суровой зиме в Константинополе вставлен в описание различных бедствий, случившихся при последнем иконоборческом императоре Феофиле

* Статья написана в рамках проекта "Историческая география античного Причерноморья", поддержанного РФФИ. Код проекта № 96-06-80. 053.

¹ Διήγησις περὶ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων καὶ διὰ τί παρέλαβε ἐτησίως τελεῖν τὴν ὀρθοδοξίαν τῇ πρώτῃ κυριακῇ τῶν ἁγίων ὑποτεταῖων ἡ ἁγία τοῦ Θεοῦ καθολικὴ καὶ μεγάλη ἐκκλησία. Слова «соборная и Великая» отсутствуют в издании Комбефиса, но засвидетельствованы самыми древними рукописями.

² *Narratio historica in festum restitutionis imaginum* / Ed. F. Combes // *Bibliothecae Partum Graeco-Latinae Auctarium Novum*. P., 1648. V. II. Col. 715–743; *Bibliotheca Hagiographica Graeca* / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957. V. II. P. 272.

³ Хронологический приоритет BHG 1734 по сравнению с BHG 1732, 1733 и 1735 подробно обоснован в моей статье: *The Bride-Show of Theophilus. Some Notes on the Sources* // *Eranos*. 1997. 95. С. 10–18.

⁴ Halkin F. *Bibliothecae Hagiographicae Graecae Auctarium Novum*. Bruxelles, 1984. P. 202.

⁵ Этому сюжету я намереваюсь посвятить отдельную публикацию.

⁶ Афиногенов Д.Е. Замерзший Босфор и святые иконы // *Вестник МГУ. Сер. филология*. 4. 1997. С. 85–93. Эта статья основана лишь на московской рукописи и отражает более ранний этап исследования.

(829–842), которые анонимный автор интерпретирует как гнев Божий на нечестивую власть и народ. Это описание с незначительными вариациями присутствует еще в двух источниках – «Краткой хронике» Георгия Монаха (Амартола)⁷ и Житии императрицы Феодоры⁸. Взаимоотношение последних двух произведений долго и не очень результативно дебатировалось в научной литературе⁹. В данной работе нет необходимости разбирать этот вопрос подробно, поскольку это заняло бы много места и увело бы слишком далеко от главной темы, однако мне представляется, что есть серьезные основания считать хронику Георгия Монаха первоисточником интерполяции, а ее создателя – современником правления Феофила (второе, впрочем, никем и не оспаривается). Однако хронологическая дистанция между «Краткой хроникой» и «Повестью о свв. иконах» в том виде, в каком она дана у Комбефиса, вряд ли была слишком велика. О датировке интерполированной версии речь пойдет ниже.

Настоящее издание имеет сугубо предварительный характер и предназначено для того, чтобы познакомить специалистов с уникальной информацией, содержащейся в публикуемом фрагменте. Из имевшихся в нашем распоряжении рукописей за основу взят кодекс А, поскольку он отличается исключительно высоким качеством и содержит наименьшее количество разночтений с первоначальной редакцией (т.е. изданием Комбефиса). Сиглами обозначены следующие рукописи:

А – *Atheniensis* 2083. Торжественник Постной и Цветной Триоди, датируется по каталогу Л. Политиса XIII–XIV вв.¹⁰ Написан великолепным почерком на очень хорошем пергамене, с изысканной иллюстрацией (заставки, инициалы). Текст в две колонки. «Повесть о свв. иконах» (л. 55–64), как и полагается, приурочена к первой неделе Великого Поста, наряду с повестями о чуде в Вирите (ВНГ 789) и об иконе «Марии Римской» (ВНГ 1067). Кодекс принадлежал гимназии г. Фессалоники.

В – *Atheniensis* 242. Пергаменный кодекс XIV в.¹¹ с гомилиями разных авторов (позднейший по времени – Лев Мудрый). «Повесть о свв. иконах» на л. 104–117 об. в две колонки. Кодекс происходит из монастыря Дусику в Фессалии.

б – *Atheniensis* 992. Пергаменный кодекс того же времени из того же монастыря, но содержащий жития святых от 1 до 23 ноября. «Повесть» на л. 173–183, а две колонки. Рукописи В и б переписаны с общего прототипа, к которому, возможно, восходит и следующий кодекс.

С – *Parisinus Coislinianus Graecus* 304. Рукопись на бумаге, середины XIV в.¹², вероятно, константинопольского происхождения, содержит различные жития, похвальные слова и гомилии (самые поздние – Симеона Метафраста)¹³. Текст «Повести» (л. 140–150) в одну колонку.

В – *Vaticanus Graecus* 1595. Кодекс из очень грубого пергамена с текстом в две колонки, датируется по каталогу Джанелли XI в., а по мнению Б.Л. Фонкича, – рубежом X–XI вв. Рукопись переписана одним писцом в Южной Италии, о чем свидетельствует ее происхождение (из библиотеки монастыря Гроттаферрата – *olim* *Sturtoferatensis* б), особенности палеографии и иллюминации, а также качество пергамена¹⁴. По содержанию это сборник житий «по неподвижному циклу». Един-

⁷ *Georgii Monachi chronicon* / Ed. C. de Boor. Editio stereotypa correctior, cur. P. Wirth. Stuttgart, 1978. P. 798.

⁸ Βίος τῆς αὐτοκράτειρας Θεοδώρας / 'Εκδ. 'Α. Μαρκοπούλου // Σύμμεκτα. 1983. 5. Σ. 263.

⁹ *Ibid.* Σ. 252–255; Μαρκόπουλος Α. Συμβολή στὴ χρονολόγησιν τοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ // Σύμμεκτα. 1985. 6. Σ. 223–231. Там же подробная библиография вопроса.

¹⁰ Πολίτης Α. Κατάλογος χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ελλάδος. 'Αρ. 1857–2500. 'Αθῆναι, 1991.

¹¹ Датировка Л. Политиса, любезно сообщенная заведующей отделом рукописей Национальной библиотеки в Афинах г-жой Кордули.

¹² Согласно Б.Л. Фонкичу. Ср. также *Devreesse R. Le fonds Coislin*. P., 1945. S.N.

¹³ См. *Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche*. Lpz., 1939. Bd III. S. 223. Возможностью ознакомиться с этой рукописью я обязан акад. Г.М. Бонгард-Левину, которому приношу сердечную благодарность.

¹⁴ Палеографическая и кодикологическая экспертиза выполнена Б.Л. Фонкичем.

ственное исключение представляет интересующий нас текст, который занимает самые последние листы (л. 190 об.–199 об).

М – Mosquensis Synodalis 395 (Владимир 303). Московский кодекс состоит из множества текстов самого различного содержания, писанных разными почерками в XV–XVI вв. Именно благодаря пестроте своего состава он датируется столь широко, хотя 1535 г. следует, по-видимому, признать *terminus ante quem*¹⁵. Интересующее нас произведение находится на л. 67–89 об. Переписано оно в одну колонку крупным четким почерком начала XVI в. (согласно Б.Л. Фонкичу), крайне небрежно и с плохим правописанием. Некоторые места исправлены другими чернилами, иногда черными, а иногда красными. В ряде случаев эти исправления ничуть не лучше первоначального варианта. Ввиду невысокого качества и поздней даты М, разночтения по нему даются выборочно.

Цифры в квадратных скобках обозначают листы рукописи А, строчные буквы а и б – соответственно, левую и правую колонки. Вертикальная черта (|) указывает место, где кончается текст Комбефиса (722 D7).

[57a] ...Καὶ ἡ βασιλεύουσα Ῥωσταντινούπολις κατεκάμθη¹ ἐκ² τοῦ ψύχους καὶ³ τοῦ [57b] μεγάλου καὶ⁴ βαρυτάτου χειμῶνος, ὅτι πολὺς καὶ ἡγριωμένος καὶ δριμύτατος χειμῶν⁵ γέγονεν, ὥστε καὶ ἡ ἀλμυρὰ θάλασσα ἐκ τοῦ πολλοῦ καὶ δριμυτάτου χειμῶνος⁶ ἐπάγωσεν ἀπὸ Χρυσοπόλεως καὶ μέχρι τοῦ Βοσπόρου⁷

5 λιμένος καὶ τὰ μέρη τῆς Χαλκηδόνος, τὰ τε ἀμάξια καὶ σαγμάρια⁸, καὶ ὁ λοιπὸς λαὸς πεζῶν τε καὶ καβαλλαρίων περιέτρεχον ἐπάνω τῆς θαλάσσης εἰς τὸν⁹ παγετὸν ἡμέρας πεντεκαίδεκα. Μετὰ δὲ ταύτας τὰς ἡμέρας ἐγένετο αἶθριον¹⁰ τοῦ ἡλίου καὶ ἡμέρα γαληνῶσα· ἔχαιρον δὲ πάντες, καὶ δὴ τούτου γενομένου¹¹, γίνεται αἰφνίδιος¹² ἄνεμος, οἷος οὐ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς κόσμον οὔτε γενήσεται,

10 καὶ ταραχὴ τῶν κυμάτων μεγάλη. καὶ τῶν παγετῶν κατερχομένων¹³ κατὰ πρόσωπον τῶν τειχῶν τῆς πόλεως, εὐθύς καὶ παραυτὰ¹⁴ ὥσπερ χνοὺς¹⁵ ἔπεμποντο¹⁶ τὰ τεῖχη τῆς πόλεως ἐκ τῆς πολλῆς ταραχῆς τῆς γενομένης, τοῦ τε βιαίου ἀνέμου, τῶν κυμάτων¹⁷ καὶ τῶν παγετῶν τῶν¹⁸ [57 va] ἀφορήτων¹⁹ τῶν κατερχομένων ὥσπερ νῆσοι μεγάλαι καὶ ἀπεκρούοντο ἐπάνω τῶν τειχῶν²⁰ τῆς

15 πόλεως, καὶ ἦν ἰδεῖν φόβον μέγαν καὶ τρόμον ἐπὶ πάντας τοὺς ἀνθρώπους, ἡ δὲ πόλις πᾶσα εἰς φυγὴν ἑτράπη. ὁ δὲ²¹ δυσσεβὴς βασιλεὺς Θεόφιλος ἐπὶ δυοκαίδεκα ἡμέρας ἐρευνώμενος παρ' αὐτῶν²², ποῦ ἐστίν²³, οὐχ εὗρίσκετο, ἡ δὲ Θεοδώρα ἡ βασίλισσα μόνη κατελείφθη²⁴ εἰς τὰ βασίλεια, καθικέτευε δὲ²⁵ τὸν Θεὸν νύκτα²⁶ καὶ ἡμέραν²⁷, ὅπως ἀποστρέψῃ Κύριος ὁ Θεὸς τὴν ὀργὴν καὶ τὸν

20 θυμὸν, ὃν ἤγειρεν ἐπὶ Θεόφιλον²⁸ τὸν βασιλέα²⁹ καὶ κατα³⁰ τοῦ παμμιάρου λαοῦ, καὶ τῶν ἀσεβεστάτων μητροπολιτῶν, τῶν ὄντως ἀνιέρων³¹, καὶ Ἰωάννου τοῦ κακοδαίμονος πατριάρχου³², τοῦ τὸ ἐπίκλημα³³ δαιμονιάρχου³⁴.

ABbCMV. 1: ἐκαῦθη B; 2: ἐκ om. VB; 3: καὶ om. C; 4: μεγάλου καὶ om. V; 5: χειμῶν om. VB; 6: χειμῶνος post πολλοῦ habet b; 7: Βοσπόρου V; 8: σαγμάρια B, σαμάρια VM; 9: τὸ VM; 10: αἰθρία A; ἔχθριον BC; 11: γινομένου B; 12: αἰφνίδιον V; 13: τῶν... κατερχομένων: τὸν παγετὸν κατερχόμενον V; 14: παραυτίκα V; 15: χνοὺς om. AM, χοὺς V; 16: ἐπέμποντο B, ἔπιπτον V; 17: τῶν κυμάτων om. AB; 18: τῶν om. B; 19: τῶν ἀφορήτων om. VM; 20: τῶν τειχῶν om. C; 21: οὐν Bb; 22: παρὰ τῶν πολιτῶν V; 23: ποῦ ἐστίν om. C, καὶ add. b; 24: καταληφθεῖσα BV; 25: καὶ καθικέτευε B, ἰκέτευε δὲ A, καθικέτευε V; 26: νύκταν B, νυκτὸς b; 27: ἡμέρας bM; 28: Θεοφίλου CM; 29: τοῦ βασιλέως AbCM; 30: κατὰ om. AM; 31: ἀσεβεστάτων... ἀνιέρων: ἀσεβεστάτων καὶ

¹⁵ Архим. Владимир. Систематическое описание рукописей московской Синодальной (патриаршей) библиотеки: Рукописи греческие. М., 1894. № 395; Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Синодальной библиотеки. М., 1993. С. 130.

ἀνιέρων μητροπολιτῶν BbC, τῶν ὄντως ἀνιέρων om. V; 32: φατιάρχου C; 33: τοῦ τὸ ἐπὶ κλήμα: οὗ τὸ ἐπὶ κλήν V, τοῦ τὸ ἐπὶ κλήν C; 34: τοῦ...δαμονιάρχου om. b.

Текстологические замечания

Л. 57a: Катекάμφθη – возможно, искажение первоначального катекаύθη, так как Комбефис и В дают ἐκαύθη, а фонетически катекάμφθη и катекаύθη в среднегреческом произношении почти не отличались. Л. 57b (стк. 11) – ὥσπερ χνοὺς ἐπερποντο. Видимо, выражение было не совсем понятно переписчикам – отсюда многочисленные разночтения.

Перевод

...И царствующий Константинополь угнетен был холодом и великой и тяжелейшей зимой, потому что была сильная, и свирепая и жесточайшая зима, так что и соленое море из-за сильной и жесточайшей зимы замерзло от Хрисополя и до гавани Воспорион, и в окрестностях Халкидона – и телеги, и вьючный скот, и прочий народ через море пешком и на лошадях передвигались по льду пятнадцать дней. После же этих пятнадцати дней наступила солнечная погода и безветренный день – и все радовались. И вот, когда это было, поднялся внезапный ветер, которого не случалось от начала мира, и не случится, и великое смятение волн. И когда льдины стали ударять прямо в городские стены, стены сразу и немедля разлетались, будто полова, от великого смятения, которое произошло, и от сильного ветра, и волн, и неудержимых льдин, которые налетали словно большие острова и обрушивались на городские стены – и можно было видеть великий страх и трепет у всех людей. Город же весь обратился в бегство, а злочестивый царь Феофил, которого они двенадцать дней разыскивали, где же он, не обретался, царица же Феодора, оставшись одна во дворе, молила Бога денно и ночью, дабы отвратил Господь Бог гнев и ярость, которые воздвиг на Феофила царя, и против всескверного народа, и нечестивейших митрополитов, поистине несвященных, и Иоанна, злополучного патриарха, по прозванию бесоначальника.

Комментарий

Гавань Воспорион (она же Просфорион или Фосфорион) находилась в северо-восточной части Константинополя на берегу бухты Золотой Рог и получила название от рынка, на котором продавали говядину. Хрисополь (ныне Уксюдар) – местечко на азиатском берегу Босфора прямо напротив Константинополя. Халкидон (ныне Кадыкёй) расположен несколько юго-восточнее Хрисополя. Иоанн – иконоборческий патриарх Иоанн VII Грамматик (он же Илила, он же Морохарзаний), занимал кафедру с 21 января 837 г.¹⁶ или, скорее, 21 апреля 838 г.¹⁷ по 4 марта 843 г. Таким образом, если за этим описанием стоят действительные события, то они могли произойти зимой 837/838, 838/839, 839/840, 840/841 гг. или 841/842 г. (император Феофил скончался 20 января 842 г., поэтому дата 841/842 г. маловероятна, так же как и 837/838 г.). «Фатриарх» – игра слов: φατρία в греческом языке того периода означало шайку заговорщиков. Иконоборческие епископы названы «несвященными», поскольку дальше в тексте идет речь о Божественном повелении новоизбранному православному патриарху Мефодию «низложить всех несвященных», которое относится к проведенной последним всеобщей чистке византийского духовенства¹⁸.

У всякого византиниста данный отрывок вызывает немедленные ассоциации с описанием необычайно суровой поздней осени – зимы 763/764 г., сохранившимся у

¹⁶ Grumel V. Chronologie des patriarches iconoclastes du IX^e siècle // Échos d'Orient. 1935. 34. P. 162–166.

¹⁷ Treadgold W.T. The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logothete for the Years 813–845 // DOP. 1979. 33. P. 178 f.

¹⁸ См. Afanigenov D. The Great Purge of 843: a Re-Examination // AEIOMN. Studies presented to Lennart Rydén on His Sixty-Fifth Birthday / Ed. J.O. Rosenquist. Uppsala, 1996. P. 79–91.

двух историков – Феофана Исповедника¹⁹ и Никифора Патриарха²⁰. Поскольку сообщение Феофана полнее и основано отчасти на личных впечатлениях, а текст Никифора не содержит никакой существенной дополнительной информации, я ограничусь только выдержкой из «Хронографии Феофана». Для наглядности приводится и греческий оригинал, и русский перевод. Τῷ δ' αὐτῷ ἔτει ἀπὸ ἀρχῆς τοῦ Ὀκτωβρίου μηνὸς γέγονεν κρίσις μέγα καὶ πικρότατος, οὐ κατὰ τὴν ἡμετέραν γῆν μόνον, ἀλλὰ πολλῶ μάλλον κατὰ ἀνατολὴν καὶ ἀρκτον καὶ δύσιν, ὥστε τὴν ἀρκτῶαν τοῦ Πόντου παραλίαν ἐπὶ ρ' μίλια τὸ πέλαγος ἀπολιθωθῆναι ἐκ τοῦ κρύους ἐπὶ λ' πήχεις τὸ βάθος, καὶ ἀπὸ Ζιγχίας μέχρι τοῦ Δανουβίου καὶ τοῦ Κοῦφι ποταμοῦ τοῦ Δάναστρί τε καὶ Δάνατρί καὶ τῶν Νεκροπήλων καὶ τῆς λοιπῆς ἀκτῆς μέχρι Μεσημβρίας καὶ Μηδείας τὰ ὅμοια πεπονθότων. Τοῦ δὲ τοιοῦτου πάγους ἐπιχειρηθέντος ἠῤῥήθη ἐπὶ ἄλλας κ' πήχεις ὥστε συμμορφωθῆναι τὴν θάλασσαν τῇ ξηρᾷ καὶ πεζοβατεῖσθαι ὑπερθεῖν τοῦ κρύους ἀπὸ τε Χαζαρίας, Βουλγαρίας, καὶ τῶν λοιπῶν παρακειμένων ἔθνων, ὑπὸ τε ἀνθρώπων ἀγρίων τε καὶ ἡμέρων ζώων. Τῷ δὲ Φεβρουαρίῳ μηνὶ τῆς αὐτῆς δευτέρας Ἰνδικτιῶνος τοῦ τοιοῦτου πάγους κατὰ θεοῦ κέλευσιν εἰς πλεῖστα καὶ διάφορα ὁροφανῇ τμήματα διαιρεθέντος, καὶ τῇ τῶν ἀνέμων βίᾳ ἐπὶ Δαφνουσίαν καὶ τὸ Ἱερὸν κατενεχθέντων, οὕτω διὰ τοῦ Στενοῦ ἐπὶ τὴν πόλιν ἔφθασαν μέχρι τῆς Προποντιδος καὶ τῶν νήσων καὶ Ἀβύδου πᾶσαν τὴν παραλίαν ἀκτὴν ἐπλήρωσαν, ὧν αὐτόπται καὶ ἡμεῖς γεγόναμεν ἐπιβάντες ἐπὶ ἐνὸς αὐτῶν σὺν καὶ τισιν ὁμηλίκους λ', καὶ παίζοντες ἐπάνω αὐτοῦ. εἶχον δὲ καὶ ζῶα ἄγρια τε καὶ ἡμερα τεθνεῶτα. πᾶς δὲ ὁ βουλόμενος ἀπὸ Σοφιανῶν ἕως τῆς πόλεως, καὶ ἀπὸ Χρυσόπολεως ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος καὶ τῶν Γαλάτου ἀκωλύτως διὰ ξηρᾶς ἐβάδιζον. Ἐν δὲ ἐξ αὐτῶν προσαγὲν τῇ τῆς ἀκροπόλεως σκάλα συνέτριψεν αὐτήν. ἕτερον δὲ παμμέγεθες τῷ τείχει προσαγὲν τοῦτο μεγάλως ἐδόνησεν, ὥς καὶ τοὺς ἔνδοθεν οἴκους συμμετασχεῖν τοῦ σάλου. εἰς τρία δὲ διαρραγὲν διέζωσεν τὴν πόλιν ἀπὸ τῶν Μαγγάνων ἕως τοῦ Βοοσφόρου, οὗ τινος τὸ ὕψος ὑπερεῖχε τὰ τεῖχη πάντες δὲ οἱ τῆς πόλεως ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες καὶ παῖδες ἀδιαλείπτως τῇ θεᾷ τούτων προσεκαρτέρουν καὶ μετὰ θρήνων καὶ δακρύων οἴκοι ἀνέκαμπτον, ἀποροῦντες τί εἰπεῖν πρὸς τοῦτο.

В этом же году, в начале месяца октября, начались жестокие, суровые морозы, не только в наших землях, но и того более, на востоке, на севере и на западе, так что море у северного побережья Понта окаменело от холода на 100 миль и на 30 локтей в глубину, от Зинхии и до Дуная, реки Куфиса, Днестра и Днепра, до Некропил, и остальные берега до Месемврии и Мидии претерпели то же самое. А когда такой лед покрылся еще и снегом, то толщина его увеличилась на 20 локтей, и уподобилось морю суше, и ходили пешком по льду от Хазарии и Булгарии и остальных соседних племен люди, дикие и домашние животные²¹. Когда же в феврале месяце того же второго индикта таковой лед велением Божиим раскололся на множество различных обломков, подобных горам, силой ветров они были снесены к Дафнусии и Иерону и таким образом через пролив достигли города, до Пропонтиды и островов, и заполнили весь морской берег возле Авидоса, что мы и видели своими глазами, забравшись на один из них с некими тридцатью ровесниками и играя на нем. Были на них и мертвые животные, дикие и домашние²². И всякий желающий беспрепятственно ходил по суше от Софиан до Города, и от Хрисополя до св. Маманта и Галаты. А один из этих обломков, ударив в пристань Акрополя, разбил ее. Другой же, крупнейший,

¹⁹ Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 434, 4–435, 5.

²⁰ Nicephori opuscula historica / Ed. C de Boor. Lipsiae, 1880. P. 67 f.

²¹ До этого места перевод И.С. Чичурова: Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 69. Географический и текстологический комментарий см. там же, с. 143. Далее перевод автора.

²² С. Mango переводит: Some of my tame and wild animals also died (The Chronicle of Theophanes Confessor / Translated by C. Mango and R. Scott. Oxf., 1997. P. 601). Это очевидная ошибка, потому что εἶχον здесь, конечно, есть 3-е л. мн. ч.

ударил в стену и сильно сотряс ее, так что и дома по другую сторону тоже зашатались. И расколовшись натрое, он опоясал город от Манган до Восфория, причем его высота была больше городских стен. И все горожане, мужчины, женщины и дети, не отрываясь, наблюдали за таким зрелищем и возвращались домой с плачем и слезами, недоумевая, что сказать на это.

Сразу видно, что несмотря на сходство сюжета, между двумя рассказами нет практических никаких лексических совпадений, хотя из топонимов повторяются два – Хрисополь, наиболее заметная географическая точка на азиатском берегу Босфора, без упоминания которой вообще вряд ли можно было обойтись, и гавань Воспорион, написание которой во всех кодексах хроники Феофана (Βοοσφόρου – chA; Βοωσφορίου – y; Βοσφόρου – g) сильно отличается по орфографии от всех известных мне рукописей интерполированной редакции «Повести о свв. иконах». При более внимательном рассмотрении обнаруживается, что и фактические различия довольно значительны. В сущности, только два элемента идентичны в обеих историях – хождение по льду и удары льдин о морские стены Константинополя, однако рассказывается о них в совершенно разных выражениях. Таким образом, можно констатировать, что наш фрагмент независим от Феофана (и Никифора, с текстом которого он имеет еще меньше общего). Однако еще один византийский историк, Константин Манассия, писавший во второй половине XII в., повествует о суровой зиме, случившейся при императоре Феофиле. Вот соответствующее место из его хроники:

- 4805 Εἰ δέ τις ἀκρβέστερον καταμαθεῖν θελήσει
τὸ μεγάλῳψυχον αὐτοῦ καὶ τὴν φιλοκοσμίαν,
εἰς τοὺς θαλασσογείτονας βλεψάτω περιβόλους
οἱ τὴν λαμπρὰν ἐν πόλεσι περιφρουροῦσι πόλιν
χειμῶν γάρ ἄγριός ποτε κατενεχθεὶς βαθύθρους
4810 τὴν ἄλμην ἐκρυστάλλωσεν ἕως ἀπλέτου βάθους
καὶ τὴν ὑγρὰν ἐλίθωσε πῆξας αὐτῆς τὴν ῥύσιν,
καὶ θάλασσαν ὡστράκωσε δυσάνεμος ψυχρὰ.
Μετὰ μικρὸν δ' αὐγάσασαι θερμότητες ἡλίου
τὸ συνεχὲς διέσπασαν τῆς λιθωθείσης ἄλμης,
4815 κἀντεῦθεν ἀπερράγησαν κρυστάλλων ἀποσπάδες,
καὶ λίθους ἀμαξοπληθεῖς νικῶσαι τῷ μεγέθει,
εἶπέ τις ἂν ὡς κορυφαὶ βαθυφαράγγων λόφων
ὑψόθεν ἀποσπῶμεναι κυλίνδονται σὺν κτύπῳ,
ἢ λίθοι ριψεπάλξιδες πέτονται τειχοσειῶται,
4820 περιρροῖζοῦντες τὸν λεπτὸν ἀέρα τῇ κινήσει.
καὶ τοίνυν καταβαίνουσαι πελάγους ἐκ Ποντίου
προσθήρασσον τοῖς τεύχεσι τοῖς παραιγιαλίοις
καὶ συνεδόνουν τὰ στερρὰ τῶν πυργοδομημάτων.
ὥν περ ἰδὼν ὁ βασιλεὺς τὰς καταμωλωπίσεις,
4825 καὶ τοὺς πυκνοὺς τραυματισμοὺς ἢ μάλλον παραλύσεις,
συγκατεσεύσθη τῇ ψυχῇ ἐπὶ τῷ γεγονότι
καὶ θέλων ἐπιδειξασθαι φιλοτιμίας πλοῦτον,
ὡς κάχληκας ἐκένωσεν ἀχρεοὺς τὸ χρυσίον,
καὶ τὸ σαθρὸν ἐνίσχυσε καὶ τὸ πεσὸν ἐγείρας,
4830 τοῖς τεύχεσιν ἐπέγραψε τὴν κλῆσιν τὴν ἰδίαν²³

А если кто-нибудь узнать точнее пожелает
Великодушие его и к красоте стремленье,
Пусть взглянет на приморские столицы укрепленья,

²³ Constantini Manassis brevium historiae metricum / Ed. I. Bekker. Bonn, 1837. P. 205 f.

Что город охраняют наш, из городов славнейший.
Настала некогда зима свирепая и злая
И море заморозила до глубины безмерной,
И влагу камнем сделала, сковав ее течение,
Морские воды отвердив злым ветром и морозом.
Но вскоре теплые лучи и солнца свет горячий
Разбили поле ровное окаменевшей влаги,
И ледяные от него обломки откололись
И словно камни, чей размер поболее телеги,
Иль скал вершины, скажем так, все в трещинах глубоких,
Что с громом книзу катятся, от верха оторвавшись,
Как ядра стенобитные, что сотрясают крепость,
Летя по воздуху и рев в движенье испуская –
Вот так приплыли и они сюда из вод Понтийских
И стали в стены ударять вдоль берега морского
И кладку прочную крушить тех крепостных построек.
Когда же повреждения увидел император,
И стенам столь большой ущерб, вернее, разрушение,
Потрясена была его душа всем происшедшим.
И вот, желая показать своих щедрот обилье,
Как гальку бесполезную он золото истратил
И что ослабло, укрепил, что рухнуло – отстроил,
И вслед за этим начертал свое на стенах имя.

Хотя Манассия в процессе превращения прозы в поэзию, естественно, заменяет всю лексику, нетрудно доказать, что рассказ все-таки заимствован у Феофана, который вместе со своими продолжателями был главным источником хрониста. Вот аргументы в пользу этого тезиса: 1) упомянута глубина, на которую замерзло море; 2) лед раскладывается под воздействием тепла, а не ветра; 3) ледяные обломки плывут из Понта, а не образуются в самом Босфоре. Но самое главное то, что фрагмент о жестокой зиме Манассия просто перемещает из одного места в другое, потому что в его описании царствования Константина Копронима, на которое пришлось событие, зафиксированные Феофаном, ничего подобного нет. Интересно, что Русский Хронограф, скомпилированный в этой части главным образом из Манассии и Георгия Амартола, под царствованием Копронима помещает рассказ о замерзшем море из Амартола, восходящий к Феофану²⁴, а под царствованием Феофила ограничивается такой фразой: «И отъ великаго мраза, егда померзе море и паки теплотою и вѣтромъ яко горы великія кры оттерзающеся, стены градныя разориша» и далее говорит о восстановлении стен императором²⁵.

Тем не менее, у Манассии должны были быть основания, чтобы приурочить этот природный катаклизм именно к правлению Феофила. Его версия о том, что льдины настолько повредили приморские укрепления, что императору пришлось их отстраивать, выглядит не очень правдоподобной, поскольку даже айсберги, которые видел Феофан Исповедник, судя по всему, не нанесли ущерба стенам. Не вполне ясное выражение *ωπὲρ χιόνος ἑπερποῦτο*, которое я перевожу как «разлетались, будто полоа», не обязательно указывает на разрушение. Похоже, не слишком искушенный в литературном языке интерполятор хотел использовать сравнение с обмолотом зерна для описания страшных ударов волн и льдин о городские стены. Насколько он при этом имел в виду реальный ущерб, нанесенный крепостным сооружениям, сказать довольно трудно. То, что Феофил обновил значительную часть морских стен, любой константинополец может и сейчас видеть невооруженным глазом, потому что им-

²⁴ Русский Хронограф. Ч. 1 // ПСРЛ. Т. 22. СПб., 1911. С. 320.

²⁵ Там же. С. 338.

ператор действительно начертал на них свое имя²⁶. Починка укреплений упоминается и в «Повести о свв. иконах» (в рукописи А на л. 63а: τὰ τῆς πόλεως ἀπάρτα τεῖχη πρὸς ἀσφάλειαν τῶν ἐνοικοῦντων ὤχρυσεν), но без всякого отношения к повреждениям от ледяных гор. Видимо, связь между замерзанием моря и восстановлением стен следует признать домыслом самого Манассии. Но откуда он почерпнул сведения о том, что при Феофиле случилась столь жестокая зима? Судя по тому, что для ее описания он парафразировал рассказ, относящийся совсем к другому времени, данный сюжет отсутствовал в имевшихся в его распоряжении письменных источниках, а это значит, что Манассия, по всей вероятности, следовал здесь устной традиции. В таком случае публикуемый фрагмент представляет собой другую, независимую фиксацию той же традиции. Но если из Манассиевой хроники можно только понять, что такое предание существовало, то наш текст дает некоторое представление о его содержании.

Разумеется, сразу же встает вопрос об исторической достоверности рассказа и времени его возникновения. Единственной твердой опорой здесь является ватиканская рукопись. Терминус ante quem задан авторитетной датировкой Б.Л. Фонкича²⁷ — это рубеж X–XI вв. Судя по наличию в заглавии слов «Великая Церковь», без всякого сомнения указывающих на храм св. Софии в Константинополе, и первоначальная, и интерполированная редакция «Повести о свв. иконах» имеют столичное происхождение. Однако, как уже говорилось, кодекс V переписан в Южной Италии. Более того, с текстологической точки зрения он представляет собой боковую ветвь и не может считаться протогографом остальных привлеченных в данном издании рукописей. Отсюда следует, что ватиканской рукописи предшествовала как минимум одна стадия бытования текста, и что прототип Vat. Gr. 1595 должен был проделать путь из Константинополя в Южную Италию, а на это, очевидно, требовалось какое-то время. Стало быть, можно с большой долей уверенности утверждать, что интерполированная версия «Повести», включающая рассказ о замерзшем Босфоре, появилась не позже середины X в. Поскольку практически вся историография царствования Феофила была создана, как известно, не ранее середины X в., к данным анонимного интерполятора следует отнестись со всей серьезностью.

Чтобы оценить чисто физическую возможность замерзания Босфора Фракийского, следует прежде всего попытаться найти в исторической литературе другие прецеденты такого рода, помимо приведенного выше известия Феофана Исповедника и Никифора. Что касается древности, то в чрезвычайно подробной статье о Понте Эвксинском в энциклопедии Паули–Виссова²⁸ указаны только свидетельства о выпадении снега и замерзании воды (как у Ксенофонта, Анаб. VII. 4, 1 сл.), но не пролива, как такового. Чрезвычайно характерно цитируемое в той же статье сообщение Страбона, относящееся к Босфору Киммерийскому (География. II. 16, с. 73–74). Там прямо говорится, что климат Южного Причерноморья несравнимо мягче, чем в районе Меотиды и Борисфена. Из текста Страбона можно понять, что замерзшая вода для тех, кто не бывал на Боспоре, была зрелищем невиданным. Недаром приводимая здесь же (по Эратосфену) эпиграмма на разорванной льдом медной гидрии, хранящейся в храме Асклепия в Пантикапее, начинается так: «Если кто из людей не верит, что у нас происходят такие вещи...».

У византийских историков находим уже несколько иную картину. Воспроизведенный выше рассказ из хроники Феофана Исповедника не является изолированным. Первое известие подобного рода находим в «Пасхальной хронике». Согласно этому источнику, при императоре Аркадии в 402 г. «море замерзло на 20 дней наподобие стекла»²⁹. Латинский хронист Марцеллин Комит уточняет: «Поверхность

²⁶ См. Janin R. Constantinople Byzantine. P., 1964. P. 290, 294 f. и фото у Treadgold W.T. The Byzantine Revival 780–842. Stanford, 1988. P. 266.

²⁷ Б.Л. Фонкич сообщил мне свое мнение в личной беседе после изучения рукописи de visu.

²⁸ Danoff Chr.M. Pontos Euxeinos / RE. Suppl. IX. Stuttgart, 1962. Col. 938–945.

²⁹ Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1832. P. 568, 1–2: ἐπάγη ἡ θάλασσα ἐπὶ ἡμέρας κ' σχήματι κρυστάλλου.

Понтийского моря была так скована холодом, что лед, по прошествии тридцати дней наконец распавшись, плыл по Пропонтиде, возвышаясь над морем, словно горы»³⁰. Возможно, здесь имеется в виду именно Босфор, но скудость данных не позволяет сделать однозначное заключение. Затем под 609 г. все тот же Феофан пишет: «В этот год была очень суровая зима, так что замерзло море»³¹ (правда, где именно оно замерзло, не уточняется). По сообщению Михаила Глики (XII в.), при Василии II Болгаробойце, примерно в начале 1010-х годов «случилась ужаснейшая зима, так что замерзли все реки, и озера, и само море»³², и вновь, информация настолько обобщенная, что из нее нельзя сделать никаких определенных выводов по поводу самого пролива. Однако уже от османского времени до нас дошло одно известие, прямо говорящее о замерзании Босфора. Согласно некоторым турецким источникам, это произошло в 1621 г. К сожалению, поскольку названные источники мне недоступны, приходится опираться на данные немецкого историка прошлого века И. фон Гаммера³³. Есть сведения о появлении льда в Босфоре и в 1669 г.³⁴ Золотой Рог покрывался льдом в 1823, 1849 и 1862 гг., причем в первом случае замерзла и часть Босфора³⁵. Хотя ни один из перечисленных случаев не может сравниться с описанным в публикуемом тексте, все эти сообщения заставляют признать, что за последним вполне может стоять какая-то историческая реальность. Никто, разумеется, не требует верить, что Босфор действительно был покрыт толстым слоем льда в течение пятнадцати дней, однако само замерзание, по всей видимости, могло иметь место. В таком случае мы получаем еще одно доказательство заметной континентализации климата Восточного Средиземноморья и региона Черного моря в позднеантичную и византийскую эпоху.

Д.Е. Афиногенов

NEW EVIDENCE FOR THE PONTOS EUXINOS CLIMATE IN THE HISTORICAL PERIOD

D. Ye. Afinogenov

The article contains the publication of a fragment of the late 9th century Greek text, known as «Narration on the Restoration of Sacred Images» (an unlisted version of BHG 1734). The fragment is an account of an extraordinarily harsh winter in Constantinople between 838 and 841, during which the Straits reportedly froze for 15 days. When compared with similar accounts from other sources, beginning from the Late Antiquity, this testimony shows that the climate of the Pontic region in the Middle Ages became much more continental than in Classical times.

³⁰ Marcellini Comitum chronicon / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica, Auctores Antiquissimi. V. XI (Chronica Minora, v. II). B., 1894, P. 67, 1–4; Maris Pontici superficies ita gelu frenata est, ut per triginta dies soluta tandem glacies instar montium per Propontidem superne portata decurreret. Оба известия восходят к одному и тому же источнику, причем Марцеллин, по-видимому, отражает его более точно.

³¹ Theophanis Chronographia. P. 297, 11–12.

³² Michaelis Glycae Annales / Ed. I. Bekker. Bonnæ, 1836. P. 577, 5–7: ...χειμὼν γέγονε ἐπαχθέστατος, ὥς ἀποκρυσταλλῶσθῆναι πάντα ποταμὸν καὶ λίμνην καὶ αὐτὴν τὴν θάλασσαν.

³³ Hammer von J. Geschichte des Osmanischen Reichs. Pest, 1834². Bd II. S. 787: «Der Bosphoros fror zusammen». Источники, указанные фон Гаммером: хроника Hadschi Chalfa. Fesliket-tewarich, под 1621 г. (по рукописи Венской Императорской библиотеки); Tarichi Naima. Istanbul, 1147 [= 1734]. P. 334. К сожалению, ссылки на византийских историков у фон Гаммера нередко или ошибочны, или вообще не поддаются отождествлению.

³⁴ Schnurrer F. Chronik der Seuchen. Tübingen, 1823. Bd 2. S. 206.

³⁵ Tchihatchef P. [= Чихачев П.А.] Le Bosphore et Constantinople. P., 1866². P. 292–294. Г.И. Танфильев (Моря Каспийское, Черное, Балтийское, Ледовитое, Сибирское и Восточный океан. М.-Л., 1931. С. 76 сл.) следует П.А. Чихачеву.